

А. В. Симакова

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ 8–10 КЛАССОВ АРКТИЧЕСКИХ И ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Статья подготовлена при поддержке Фонда президентских грантов. Проект № 18-1-014619¹

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.3.6690

Симакова Анна Васильевна – ведущий специалист,
Центр бюджетного мониторинга,
Петрозаводский государственный университет.
185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 31
E-mail: simakova@petsu.ru
AuthorID РИНЦ:: 984508

Для цитирования: Симакова А. В. Профессиональное самоопределение школьников 8–10 классов арктических и дальневосточных регионов: социологический анализ // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 3. С. 72–91.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности профессионального самоопределения школьников 8–10 классов арктических и дальневосточных регионов. В рамках исследования выявлены факторы, оказывающие влияние на выбор школьниками будущей профессии; обобщены представления школьников о категории «профессия» и её содержании; проанализированы представления школьников о профессиональном будущем; рассмотрены интересы школьников к построению успешной карьеры в арктических и дальневосточных регионах.

Поученные результаты показали, что школьники больше ориентированы на получение высшего образования, при этом выбранные ими профессии являются востребованными экономикой регионов Арктики и Дальнего Востока, испытывающей дефицит квалифицированных кадров. Своё профессиональное будущее обучающиеся оценивают оптимистично, также школьники положительно оценивают возможности начала карьеры в компаниях Арктики и Дальнего Востока. Каждый десятый школьник из регионов Арктики и каждый пятый из регионов Дальнего Востока отметил, что планировал профессиональную реализацию в этих регионах ранее, практически каждому третьему школьнику это интересно, но он не уверен, что это подходит именно ему. Результаты исследования могут быть полезны при планировании тематических профориентационных мероприятий, направленных на привлечение молодёжи в стратегические регионы страны, специалистами по профориентации, педагогами, профильными органами власти, исследователями.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение; регионы Арктики и Дальнего Востока; школьники 8–10 классов, ориентация на начало карьеры в Арктике и на Дальнем Востоке

¹ Также в статье использованы данные проекта РФФИ № 18-59-11001.

Введение

Одна из основных задач психолого-педагогического процесса – содействие выбору будущей профессии, расширение возможностей выбора школьниками своего жизненного и профессионального пути. Профессиональное самоопределение личности имеет свои особенности. На этапе взросления личности (15–17 лет) выбор дальнейшего образовательного и профессионального пути становится более осознанным, здесь обучающемуся необходимо выбрать те выпускные экзамены, по результатам которых будет выстраиваться дальнейшая образовательная траектория. Именно в этом возрасте, как отмечает И. С. Кон, происходит завершающий этап первичной социализации, «деятельность и ролевая структура личности на этом этапе уже приобретает ряд новых взрослых качеств. Главная социальная задача этого возраста – выбор профессии» [Кон, 1980: 42]. Э. Ф. Зеер называет его «период оптации», который определяется переходным состоянием от завершения детства к началу самостоятельной жизни [Зеер, 2003: 21].

Для арктических¹ и дальневосточных² регионов вопрос профессионального самоопределения школьников и их ориентация на построение карьерной траектории в родных регионах является особенно актуальным. Во всех этих регионах отмечается дефицит трудовых ресурсов, который без активных мер со стороны органов власти, работодателей и общества продолжит усиливаться [Кадрь..., 2018: 17; Питухин и др., 2019: 26]. Причиной дефицита является активный миграционный отток населения, в том числе выпускников вузов и колледжей из арктических и дальневосточных регионов, связанный с различиями в освоении территорий, природно-климатическими особенностями, уровнем социально-экономического развития, удалённостью от центра [Степуть, Симакова, 2018: 1881]. По мнению Е. Л. Мотрич и С. Н. Найден, одним из характерных факторов оттока населения из дальневосточных регионов является «плотность населения и транспортные связи, оказывающие существенное влияние на формирование уровня и качества жизни» [Мотрич, Найден, 2015: 110]. Миграционные потоки арктических регионов характеризуются тем, что «в первую очередь мигрируют квалифицированные кадры, тем самым сокращая человеческий капитал (трудоёмкий потенциал) северных территорий» [Север и Арктика..., 2016: 18–19]. М. В. Иванова и Э. С. Клюкина на основе результатов исследования по Мурманской области пришли к выводу о том, что для арктических регионов необходимо «проводить политику «закрепления» («удержания») населения, особенно молодёжи, посредством экономических и социальных стимулов» [Иванова, Клюкина, 2017: 196].

¹ Республика Карелия, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Красноярский край, Архангельская область, Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ.

² Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Приморский край, Хабаровский край, Забайкальский край, Амурская область, Камчатский край, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область.

Обеспечение квалифицированными трудовыми ресурсами региона – плановый процесс. Для кадрового обеспечения региона требуется, с одной стороны, мониторинг обеспеченности трудовыми ресурсами, а с другой – профессиональная ориентация учащихся школ регионов на востребованные и перспективные профессии в родном регионе. Таким образом, для выстраивания системы профессионального самоопределения школьников на уровне региона возможно использовать модель профориентационного выбора Е. А. Климова «хочу–могу–надо». Если составляющие концепции «Хочу» и «Могу» возможно определить путём прохождения набора профориентационного тестирования, то компонент «Надо» должен опираться на информацию о региональном рынке труда, системе образования и спросе работодателей к профессиональным качествам работника [Гуртов, Хотеева, 2018: 139]. Основоположник перехода к пути карьерного управления С. Н. Пряжников считает, что главной целью профессионального самоопределения является «постепенное формирование у клиента (обучающегося) внутренней готовности самостоятельно и осознанно планировать, корректировать и реализовывать перспективы своего развития» [Пряжников, 2008: 25].

В настоящее время одним из противоречий развития системы профессиональной ориентации, по мнению Е. А. Климова, является недостаточное информирование подрастающего поколения «о сложном, ненаблюдаемом, необозримом мире профессий и педагогическим, моральным требованием к сознательности и самостоятельности выбора профессии, что может быть разрешено и разрешается путём систематической работы по профессиональному просвещению обучающихся, их родителей, а также самих педагогов» [Климов, 2010: 47]. Всероссийский профориентационный урок «Начни трудовую биографию с Арктики и Дальнего Востока!» служит одним из способов информирования и системного включения в процесс профессионального самоопределения заинтересованных акторов, которое в форме тестирования и информирования школьников о востребованных профессиях, возможностей построения образовательной траектории способствует формированию кадрового потенциала арктических и дальневосточных территорий. Ориентация школьников на начало карьеры в трудодефицитных регионах Арктики и Дальнего Востока является актуальной проблемой, в связи с чем цель данного исследования – выявление особенностей профессионального самоопределения школьников 8–10 классов и их ориентации на начало карьеры в компаниях регионов Арктики и Дальнего Востока.

Профессиональное самоопределение школьников – один из составляющих элементов воспроизводства человеческого капитала региона которое, зависит от множества факторов, отличающихся по степени важности для отдельно взятых регионов. В рамках данного исследования арктические и дальневосточные регионы рассматриваются в макрорегиональном аспекте. Следует отдельно отметить и специфику арктических и дальневосточных регионов с точки зрения социально-пространственного ракурса. В. В. Маркин и А. Н. Силин, рассматривая

человеческий потенциал арктического фронта на примере регионов Крайнего Севера, обратили внимание на следующие свойства людей, намеренных жить и (или) работать в Арктике: это «демографические характеристики количества и качества определённых групп населения, в том числе качество и уровень жизни; профессиональные компетенции, в том числе уровень образования и подготовки; физическое, психическое и социальное здоровье» [Маркин, Силин, 2017: 78]. При привлечении молодых кадров в регионы Арктики и Дальнего Востока необходимо учитывать эти аспекты.

С другой стороны, нельзя забывать и о значимых социальных ограничениях. Как отмечает в своём исследовании группа учёных под руководством М. Л. Белоножки, для северных арктических и дальневосточных территорий характерны те же социальные проблемы, что и для других регионов: «бедность, безработица, неудовлетворённость жильём и медобслуживанием, незащищённость от криминала и ухудшение экологической ситуации» [Белоножка и др., 2018: 116]. В вопросах привлечения молодёжи для работы в условиях Арктики важно учитывать особенности организации труда, а именно вахтового метода. Несмотря на ограничения этого метода, связанные с психологическими, физиологическими и другими особенностями, он пользуется популярностью: «несмотря на недовольство некоторыми элементами вахтового труда, большинство работающих в этом режиме (82–88%) в целом удовлетворены им и не собираются возвращаться к традиционному образу жизни» [Силин, 2017: 1097].

Методика исследования

Исследование особенностей профессионального самоопределения школьников 8–10 классов арктических и дальневосточных регионов проведено в рамках Всероссийского профориентационного урока «Начни трудовую биографию с Арктики и Дальнего Востока!». Урок проводился с февраля по март 2019 г. педагогами школ регионов в интерактивном режиме с использованием в качестве инструментария Интернет-портала «Начни трудовую биографию с Арктики и Дальнего Востока»¹ и подробных методических рекомендаций. Профориентационный урок направлен на формирование осознанного понимания возможностей построения престижной карьеры и успешной жизни в Арктике и на Дальнем Востоке, формирование позитивного имиджа этих территорий в молодёжной среде.

В профориентационном уроке приняли участие около 50 тыс. школьников из 25 регионов, в том числе субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО), Арктической зоны России (АЗ) и других регионов, выпускники вузов и колледжей которых традиционно начинают трудовой путь в компаниях Арктики

¹ Официальный сайт Всероссийского профориентационного урока «Начни трудовую биографию с Арктики и Дальнего Востока!» – <http://dv-arctic.labourmarket.ru/>.

и Дальнего Востока (регионы-доноры). Для арктических и дальневосточных регионов актуален вопрос сохранения и привлечения трудовых ресурсов (особенно молодых специалистов) для реализации масштабных инвестиционных проектов; остальные регионы, в которых проводился профориентационный урок, выступили в качестве потенциальных регионов-доноров молодых кадров.

Обучающиеся из всех регионов-участников урока, прошли опрос (февраль–март 2019 г.). В рамках урока для школьников было организовано онлайн-тестирование профессиональных склонностей и дана информация о востребованных профессиях с указанием уровня востребованности, возможностей получения образования, работодателей и возможностях построения успешной карьеры. Дополнительно к тестированию и анализу информации о рынке труда во время урока проведено анкетирование «до» и «после» урока для выявления факторов, влияющих на выбор будущей профессии, для проверки результативности профориентационного урока, для выявления интереса школьников на построение карьеры в Арктике и Дальнем Востоке. Также обучающимся был задан ряд открытых вопросов: «Как ты думаешь, что такое профессия?» и «Как ты видишь своё профессиональное будущее?».

Генеральную совокупность данного исследования составляют все обучающиеся 8–10 классов регионов-участников, за исключением специализированных и вечерних школ. Выборочную совокупность в рамках проведённого исследования составили те школьники, которые прошли все этапы профориентационного урока и заполнили анкеты «до» и «после» урока. После проверки качества и корректности заполненных анкет, массив опроса «до урока» составил 12 179 обучающихся, массив опроса «после урока» составил 8876 обучающихся. Респонденты были отобраны по принципу прохождения всех этапов профориентационного урока по регионам и классам, поэтому полученную выборочную совокупность можно охарактеризовать как целевую.

Общее число ответов респондентов по типам регионов распределились следующим образом: 51,8% – респонденты из регионов АЗ Российской Федерации (Республики Карелия и Коми, Красноярский край, Ненецкий АО, Мурманская область); 26,7% – субъекты ДФО (Сахалинская и Амурская области, Забайкальский, Камчатский и Хабаровский края, Чукотский АО, Еврейская АО, Республика Саха (Якутия)); 21,5% – регионы-доноры молодых кадров для Арктики и Дальнего Востока (Тюменская, Новосибирская, Томская и Воронежская области, Краснодарский край, Республики Татарстан и Башкортостан, г. Санкт-Петербург). Таким образом, проанализированы ответы респондентов из 21 субъекта Федерации, где число представленных анкет было не менее 100.

Полученные в рамках опроса данные обработаны с помощью дескриптивного анализа, построения таблиц сопряжённости и контент-анализа. Анализ данных осуществлён с помощью программы SPSS Statistics (Statistical Package for the Social Sciences). Опрос «до» и «после» урока позволяет провести сравнительный

анализ и изучить вопросы о том, как влияет указанное мероприятие на осознание школьниками проблем профессионального самоопределения, в том числе по каждому типу регионов-участников: регионы Арктики, Дальнего Востока и регионы-доноры молодых кадров для Арктики и Дальнего Востока.

Количественно число ответов респондентов «до» и «после» урока существенно различается; структурно отличия по классам и типам регионов имеют минимальные отклонения. Около 80% опрошенных приходится на долю 8 и 9 классов, остальные 20% на 10 классы (см. рис. 1). Меньшая представленность десятиклассников обусловлена тем, что в структуре общего контингента обучающихся доля учеников 10–11 классов всегда меньше. Если обратить внимание на общероссийский статистический показатель выпуска 9 класса и приёма в 10 класс, то по данным на 2017 г., доля девятиклассников, перешедших в 10 класс, составляет 58% от общей доли выпуска¹. На этом возрастном этапе «происходит первое ветвление образовательных траекторий молодого поколения – разделение на два основных образовательных трека: «академический» (переход в 10 класс средней школы) и «неакадемический» (учёба в системе среднего профессионального образования – СПО) [Чердниченко, 2017: 154].

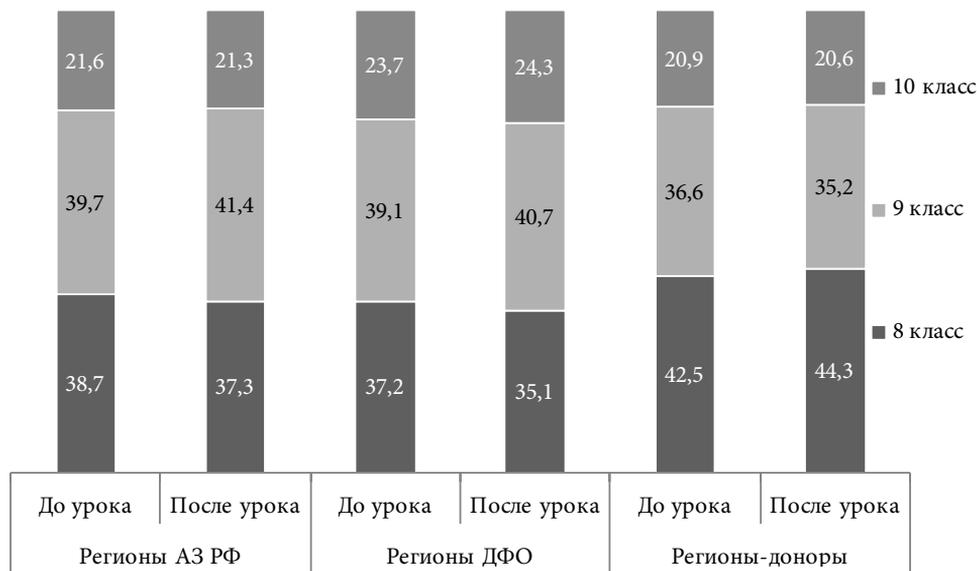

Рис. 1. Распределение респондентов по классам и типам регионов опрошенных «до» и «после» урока, %

¹ Сведения об организации, осуществляющей подготовку по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования. Форма статнаблюдения № ОО-1 / ГИЦ Росстата. М., 2016–2018 гг.

Как видно из данных рис. 1, структура респондентов по классам и типам регионов относительно однородна, поэтому полученные результаты могут быть сопоставлены по тем параметрам исследовательских задач, где может наблюдаться разница мнений респондентов в зависимости от особенностей регионов.

Результаты и обсуждения

Факторы, влияющие на выбор профессии

Половина опрошенных школьников на момент начала анкетирования считают, что они уже определились с будущей профессией. Положительно ответили на вопрос «Выбрал ли ты свою будущую профессию? (если да, укажи какую именно)» 54,3% школьников из регионов Арктики, 54,2% – из регионов Дальнего Востока и 52,6% из регионов-доноров для Арктики и Дальнего Востока. При этом 69,3% опрошенных школьников из числа определившихся с выбором профессии указали конкретное наименование будущей профессии. Отдельный интерес представляет анализ наиболее популярных профессий, выбранных школьниками. При анализе указанных школьниками профессий на первом этапе выделены ТОП-20 профессий для каждого типа региона, затем на его основе сформирован перечень ТОП-10 популярных профессий, общий для всех типов регионов (см. таблицу 1).

Таблица 1

ТОП-10 популярных профессий, выбранных школьниками,
в % от общего перечня профессий по типу региона

Наименование профессии	Доля профессии в общем перечне указанных по регионам АЗ РФ	Доля профессии в общем перечне указанных по субъектам ДФО	Доля профессии в общем перечне указанных по регионам-донорам
Врач	6,7	5,9	7,9
Программист	5,4	5,4	7,8
Юрист	3,5	2,9	2,3
Врач-стоматолог	3,0	2,2	1,9
Полицейский	2,8	3,7	2,3
Военнослужащий	2,6	3,7	2,3
Психолог	2,3	2,7	3,0
Инженер	2,2	2,2	3,5
Дизайнер	1,5	1,6	2,3
Переводчик	1,3	1,9	1,2
Всего ответов	2272	1338	949
Всего уникальных профессий	368	270	238

Большинство из популярных у школьников профессий относится к так называемым «массовым профессиям» [Профессии..., 2017], являющимися востребованными в каждом российском регионе. Необходимо обратить внимание, что школьников привлекают такие места работы, как МЧС, МВД, ФСБ (1,7% опрошенных), однако конкретной профессии или должности в этой сфере школьники не указали, при этом для освоения профессий в указанных сферах необходим диплом специализированного учебного заведения.

Обратим внимание, что в общем массиве профессий преобладают те, которые требуют высшего образования. При этом, в структуре кадровой потребности арктических и дальневосточных регионов преобладает спрос на работников, имеющих СПО [Степуть, 2016: 74; Питухин и др., 2019: 29]. На федеральном уровне определён перечень 50-ти наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующих СПО, подобные перечни также утверждены в каждом субъекте Федерации [Об утверждении..., 2015]. Для ДФО создан «Навигатор востребованных профессий на Дальнем Востоке 2019–2025», в котором указаны востребованные профессии по ключевым отраслям экономики макрорегиона [Навигатор..., 2019]. Учитывая переход нашей страны к новой модели – «экономике знаний» и цифровизации, требующей высококвалифицированных кадров высшего и среднего образования, ориентации школьников старших классов на получение высшего образования и построение карьеры, необходима включённость в общую систему образования профессионального самоопределения с учётом востребованных профессий, что особенно актуально для стратегических регионов России, в том числе арктических и дальневосточных.

Если с будущей профессией по данным опроса «до начала урока» в целом определилась половина обучающихся, то желаемую сферу профессиональной деятельности выбрали 83,8% участников. Каждый восьмой школьник хотел бы работать в сфере медицины (13%); военную службу, полицию, безопасность выделили в качестве приоритетной 12,9% школьников; культуру и искусство – 10,1%; социальную сферу – 8,1%, информационные технологии – 8,3%; транспорт – 7,3%, педагогику – 6,6% на другие сферы деятельности приходится – 17,5%; 16,2% учеников на момент начала урока и анкетирования «до» ещё не определились.

Среди основных факторов, на которые чаще всего ориентируются школьники при выборе профессии (опрос «до урока») – это личный интерес (72,5%) и высокая заработная плата (56,9%); менее популярным, но также важным фактором является престиж профессии (41,6%). Каждый четвёртый школьник также ориентируется на то, что по выбранной профессии будет легко найти работу (24,5%), а каждый пятый (21,3%) на советы референтной социальной группы (родители, родственники, друзья), для 5,4% школьников – выбор именно этой профессии является семейной традицией.

Представления школьников о категории «профессия»

Для оценки глубины понимания школьникам предлагалось сформулировать своё понимание сущности «профессии», ответив на вопрос «Как ты думаешь, что такое профессия?» в опросе «до урока». Было получено около 9 тыс. ответов, которые для

анализа обобщены по ключевым определяемым словам – 23 слова, охватывающие 6792 определения, данных школьниками. В таблице 2 представлены 10 популярных ключевых слов и соответствующих им определений, приписываемых респондентами.

Таблица 2

Ответ респондентов на открытый вопрос: «Профессия это ...», ключевые слова определений, данных респондентами, и смысловые характеристики, приписываемые ключевому слову

Ключевое слово	Количество ответов респондентов	Смысловые характеристики, приписываемые к ключевому слову
Работа	1913	«по твоей специальности»; «за которую получаешь зарплату»; «...и положение в обществе»; «которая нравится и подходит»; «которая интересна»; «которой посвящаешь жизнь» и др.
Род деятельности / вид деятельности / деятельность	1654	«помогающая человеку обеспечить себя и принести стране пользу»; «за которую положено финансовое вознаграждение»; «...связанный с определённой областью общественного производства»; «который определяется его интересами и возможностями»; «требует обучения, приносит доход и является общественно-полезной»; «в котором данный человек преуспевает и получает за это материальные блага».
Род занятий / вид занятий / занятие	917	«основной»; «с помощью которого можно зарабатывать на жизнь»; «отличающийся от других возможностью приобретения зарплаты за совершённый труд»; «которому ты посвящаешь себя и свою жизнь»; «который влияет на жизнь, статус и положение человека»; «за которое получаешь деньги»; «...любимое, трудовое, любое»; «которое ему хочется выполнять и принести прибыль и доходы»; «...трудовой деятельностью».
Специальность	288	«по которой буду работать»; «работа»; «на которую ты учишься или хотела бы учиться»; «в которой человек разбирается больше всего»; «которую ты получаешь, когда отучишься».
Деньги, заработок, доход	270	«стабильный»; «...средств на потребности»; «хороший».
Сфера	233	«...образования», «...деятельности», «...заработка, получения дохода»; «...реализации» «жизни», «в которой работаешь», «...требующая образования».
Выбор	213	«...жизненного пути»; «...будущей специальности, работы»; «жизни», «...дела», «...занятия», «...сферы», «...сложный», «...личный».
Будущее	197	«чем будешь зарабатывать»; «место работы»; «занятие на всю жизнь»; «судьба»; «стремление»; «с чем ты свяжешь свою жизнь».
Жизнь, дальнейшая жизнь	188	«от её выбора зависит всё»; «то, чем ты будешь зарабатывать на жизнь, то, чем тебе предстоит заниматься всю дальнейшую жизнь, как минимум до пенсии»; «то, с чем свяжешь свою жизнь навсегда».
Призвание	183	«...на всю жизнь»; «...человека»; «...которому ты должен посвятить свою жизнь»; «...на которое ты выучился».

Самыми популярными содержательными определениями категории «профессия» среди школьников является «род» деятельности, занятий (21,1% опрошенных «до урока»), далее следует «работа» (15,7%) и «специальность» (2,3%).

Также школьниками представлены варианты ответов, которые можно отнести к ассоциативным характеристикам категории «профессия» — деньги, доход, выбор, будущее, дальнейшая жизнь и др.

Если на основе ответов обучающихся сформировать общее определение, то получится, что профессия — это определённая деятельность, приносящая доход, соответствующая профессиональному образованию. Также многие определяют профессию, как «работу», которая приносит человеку доход. Подавляющее большинство школьников (60%) дали именно такие определения. Также респонденты в описании категории «профессия» использовали характеристики «способ» — 158 ответов, «место» — 154, «дело» — 145, «должность» — 80 и другие.

Лишь каждый пятый школьник отлично знает более 10 профессий (сущность, профессиональные особенности и т. д.), 47,3% отлично знают до 5 профессий и 27,2% 5–10 профессий. При выстраивании системы профессионального самоопределения следует учитывать, что мир профессий разнообразен и включает в себя новые и перспективные профессии, профессии, требующие высокого профессионального мастерства, массовые и другие профессии, о чём необходимо просвещать школьников и в младших классах.

Верное представление о характере и содержании будущей профессиональной деятельности — основа осознанного подхода к выбору профессии, поэтому при опросе для выявления эффективности проведённого мероприятия «до» и «после» урока обучающимся был задан вопрос «Представляешь ли ты себе характер и содержание будущей профессиональной деятельности?». Сопоставление ответов на вопрос «до» и «после» урока показало эффективность Всероссийского профориентационного урока «Начни трудовую биографию с Арктики и Дальнего Востока!» и разработанных для его проведения методических инструментариев. По данным, представленным на рис. 2 видно, что после получения информации на уроке повышается доля тех, кто полностью представляет, чем предстоит заниматься в будущем.

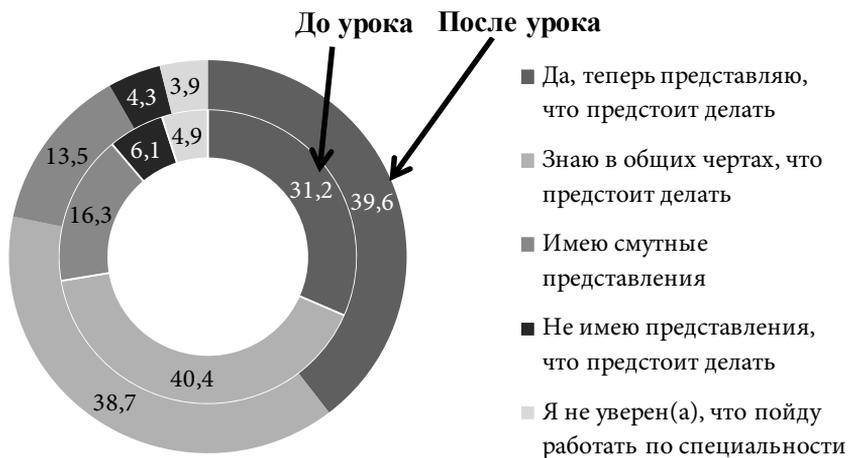

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Представляешь ли ты себе характер и содержание будущей профессиональной деятельности?», опрос «до» и «после» урока, %

После получения информации снижается доля тех учеников, которые либо имеют смутные представления о содержании будущей профессиональной деятельности (снижение по результатам «после» на 2,8 п. п.), либо вообще не имеют таких представлений (снижение по результатам «после» на 1,8 п. п.). Также на 1% снижается доля тех обучающихся, кто не уверен, что после получения профессионального образования пойдёт работать по специальности.

Представления школьников о профессиональном будущем

Выявление представлений школьников 8–10 классов о своём будущем основано на анализе ответов на открытый вопрос «Каким ты видишь своё профессиональное будущее?», заданного «после» проведения профориентационного урока. Открытые вопросы направлены на выявление общих представлений о состояниях исследуемых объектов. В данном случае школьник находится в ситуации проектирования своего будущего, а ответ на поставленный вопрос является неким «авторским произведением». Для анализа определена совокупность единиц анализа, по которым сгруппированы полученные ответы школьников в систему скоординированных категорий анализа. Всего выделено 26 категорий, которые затем обобщены в подкатеорию, включающую в себя жизненные смыслы и ценности, первые жизненные и профессиональные планы, а также конкретные решения о выборе профессии, личной жизни, элементы рефлексии. В таблице 3 приведены систематизированные характеристики образов будущего школьников. Всего для анализа были отобраны 1523 ответа, в таблице их число немногим больше, так как в некоторых развёрнутых ответах были представлены акценты на несколько категорий анализа. По итогам анализа выделены четыре типа образа будущего школьников, определяемые через ключевые ориентации (см. таблицу 3).

Первый тип – образ профессионального будущего, по реализации которого школьники указывали конкретные шаги, т. е. будущее определяется ими как набор каких-либо действий. В данном исследовании эти действия направлены на получение профессионального образования и выражаются в чётко сформированном жизненном плане и даже отражают миграционные настроения обучающихся, например: «Я закончу 11 классов в школе. Поеду учиться в Санкт-Петербург на пилота. Думаю, что 7 лет учёбы в Питере пройдут быстро, так как хочется побыстрее сесть за штурвал самолёта» или «Хочу поступить в вуз и найти работу, которую буду любить. Хочу, чтобы эта работа была здесь, на Дальнем Востоке. Я буду хорошим специалистом в своей области, помогать людям всегда и во всём» и др. Образ профессионального будущего через конкретные действия выразили 11,6% опрошенных школьников. Таких молодых людей, основной целью которых является получение престижного образования, престижной и интересной работы, в своём исследовании молодёжи М. К. Горшков и Ф. Э. Шереги называют «труженики», [Горшков, Шереги, 2010: 17].

Таблица 3

**Типы образов профессионального будущего школьников 8–10 классов
арктических и дальневосточных регионов**

Ориентация школьников	Категориальное пространство образов будущего	Количество упоминаний	Доля категории от общего числа ответов, %
1. Образ профессионального будущего, в котором просматриваются конкретные шаги по его реализации, т. е. «будущее через действие»			
Получение профессионального образования	получение образования	98	6,4
Миграционный настрой	покинуть регион, страну	51	3,3
Чётко сформированный жизненный план	жизненный план	30	1,9
2. Образ профессионального будущего через связь с профессией, конкретными профессиональными функциями			
Профессиональная реализация в карьере	построение карьеры	100	6,5
	профессионализм	33	2,1
Ориентация на рынок труда	работа	154	10,1
	выбор востребованной профессии	30	1,9
	выполнение каких-либо профессиональных функций	82	5,3
Ориентация на конкретную профессию	профессия	248	16,2
3. Образ гипотетического «Я в будущем», высказывание общих характеристик будущего как «достижение определённых высот»			
Финансовое благополучие, состоятельность	успех	160	10,5
	богатство, деньги	189	12,3
	престиж	35	2,2
Преодоление жизненных трудностей	преодоление жизненных трудностей	21	1,3
Приносить пользу людям, региону, стране	помощь людям, стране, региону	60	3,9
Ориентация на реализацию собственного потенциала	творчество	18	1,1
	бизнес	50	3,2
	самореализация, саморазвитие	17	1,1
	популярность	16	1,1
4. Образ будущего через эмоциональную оценку			
Эмоциональная оценка	нейтральная	29	1,9
	положительная	104	6,8
	превосходная	121	7,9
	негативная	19	1,2
Неопределённость профессионального будущего	неопределённость	72	4,7
	рутина	18	1,2
	индифферентность	35	2,2

Во *втором типе* образы профессионального будущего рассматриваются через связь с конкретной профессией, профессиональными функциями, ориентациями на рабочий процесс. К такому типу отнесены 42,1% ответов школьников: *«Я хочу быть врачом, скорее всего неврологом. Узких специалистов очень не хватает на родной Камчатке», «Я хочу работать программистом. Я буду создавать программы, и помогать людям»*. Особым звеном здесь также выступает ориентация на построение карьеры, что отметили 6,5% обучающихся. Жизненный успех является одной из основных ценностных ориентаций современной молодёжи. Чаще молодёжь более старшего возраста главным критерием жизненного успеха называет семейное благополучие, при этом здесь также включена и активная жизненная стратегия (получение образования, собственные усилия) [Маршак, Рожков, 2015: 160].

Третий тип формирования образа профессионального будущего основан на гипотетическом образе «Я» школьника, достигшего определённых высот, что выражается в таких категориях, как «успех», «финансовое благополучие», «польза обществу» и «максимальная реализация собственного потенциала». Такой тип сформулировали для себя 36,7% опрошенных: *«Я вижу своё профессиональное будущее очень успешным, я буду богатым и известным»; «Престижное место в обществе, уважение окружающих, достаток»* и др. Горшков и Шереги характеризуют таких молодых людей как «предприимчивые», основной жизненной целью которых является создание собственного бизнеса, посещение разных стран мира, достижение богатства и материального достатка» [Горшков, Шереги, 2010: 17].

Четвёртый тип – эмоциональная оценка школьников своего профессионального будущего, описывающая общую эмоциональную окраску выражений (17,8% ответов) и факт неопределённости представлений о собственном будущем (8,1%). В качестве примеров приведём высказывания: превосходная оценка – *«прекрасное будущее»*; нейтральная оценка – *«всё будет хорошо, что-нибудь точно найдётся именно для меня»*; негативная оценка – *«я не уверен ни в чём»*. Индифферентные позиции чаще всего выражены в том, что обучающиеся живут настоящим и не думают о будущем – *«наслаждаться настоящим, не думая о будущем», «поживём—увидим, нет смысла строить большие планы, так как они не всегда сбываются»*.

Таким образом, представляя своё профессиональное будущее, школьники арктических и дальневосточных регионов нацелены сначала на получение профессионального образования, а затем на успешное трудоустройство. Большинство проекций будущего описаны оптимистично, учащиеся верят в свои силы и возможности, акцентируя внимание на самореализацию и получение дохода. Как отмечает Н. В. Петрикова, выявление образа профессионального будущего старшеклассников и сопоставление его с реальным профессиональным планом могут служить базой для работы специалистов по профориентации с целью оценки того, опираются ли обучающиеся на знания о своих склонно-

стях и требования современного общества [Петрикова, 2015: 78]. Выявление образов будущего школьников арктических и дальневосточных регионов может послужить базой для разработки целевых методик профориентационной работы, включающих разъяснения возможностей формирования успешного профессионального будущего в этих регионах.

Оценка школьников возможности построения успешной карьеры

В рамках проведённого исследования «после» урока школьникам предложено оценить возможность построения успешной карьеры в регионах Арктики и Дальнего Востока. Каждый третий школьник из регионов Арктики (30,2%), Дальнего Востока (32,6%) и регионов-доноров (35,3%) считает, что безусловно возможно; каждый второй школьник не уверен, но считает, что «это скорее возможно». Однозначное мнение о невозможности построения успешной карьеры в арктических и дальневосточных регионах высказали 6,1% обучающихся арктических регионов, 6,1% — дальневосточных регионов и 7,4% регионов-доноров.

Оценка возможности построения успешной карьеры в том или ином регионе оценивается школьником субъективно, исходя из собственных представлений, при этом такие оценки чаще всего гипотетические и не соотносятся с собственным будущим респондента. Для выявления личных желаний обучающихся, на прямой вопрос «Захотелось ли тебе начать профессиональный путь в Арктике или на Дальнем Востоке?» только 12,7% опрошенных школьников регионов Арктики и 23,7% Дальнего Востока однозначно ответили, что планировали профессиональную реализацию в компаниях Арктики и Дальнего Востока ранее; практически каждому третьему школьнику из каждого типа регионов это интересно, но он не уверен, что это подходит именно ему (см. рис. 3). Каждый пятый школьник задумался о начале профессиональной карьеры в этих регионах после урока, 13% опрошенных из регионов-доноров также задумались об этом. Обучающиеся, которые высказали свой прямой и потенциальный интерес к профессиональной реализации в арктических и дальневосточных регионах, являются целевой аудиторией для предоставления дополнительной информации о рынке труда, возможностях построения карьеры, условиях жизни и других социальных и экономических эффектов.

На федеральном и региональном уровнях активно проводится политика по привлечению квалифицированных кадров, особенно молодых, для работы и жизни в регионах Арктики и Дальнего Востока, создаются специальные структуры, изучающие особенности арктических и дальневосточных регионов, в том числе в вопросах привлечения молодёжи — Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики и Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке.

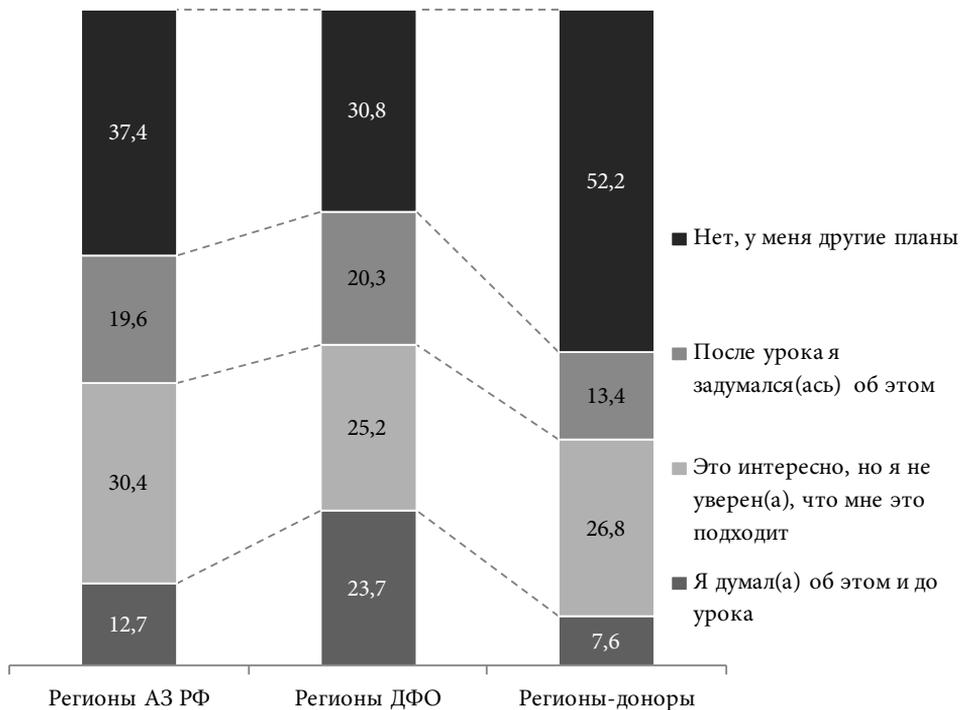

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос:

«Захотелось ли тебе начать профессиональный путь в Арктике или на Дальнем Востоке?», %

Выводы и рекомендации

1. Целенаправленное профессиональное самоопределение школьников арктических и дальневосточных регионов является важным звеном системы стратегического кадрового обеспечения этих регионов в условиях сложившегося и прогнозируемого кадрового дефицита. Одним из источников кадрового обеспечения являются выпускники регионов-доноров, значительная часть которых традиционно начинает путь в арктических и дальневосточных компаниях.

2. Половина опрошенных школьников 8–10 классов указанных регионов уже определились с будущей профессией, при этом 83,8% респондентов выбрали сферу профессиональной деятельности. Школьники больше всего ориентированы на освоение профессий, требующих высшего образования. В Топ-10 популярных среди школьников профессий вошли те, которые востребованы в арктических и дальневосточных регионах, при этом большинство из них относятся к числу массовых.

3. Ситуация проектирования своего будущего показала, что школьники арктических и дальневосточных регионов представляют своё будущее оптимистично и нацелены вначале на получение профессионального образования, а затем на успешное трудоустройство.

4. Обучающиеся положительно оценивают возможности построения успешной карьеры в арктических и дальневосточных компаниях. Более чем для половины обучающихся (64,5%) по результатам проведённого урока проявилась ситуация с выбором профессии, для 32,4% опрошенных школьников информация, полученная во время урока, оказалась «очень полезной», а ещё для 45,9% «вполне полезной». Информация о профессиональной карьере в Арктике или на Дальнем Востоке заинтересовала 41,2% опрошенных школьников из регионов-доноров молодых кадров для Арктики.

Полученные результаты особенностей профессионального самоопределения школьников арктических и дальневосточных регионов и данные оценки результативности профориентационного урока «Начни трудовую биографию с Арктики и Дальнего Востока» позволяют сформировать ряд рекомендаций для органов власти, в ведении которых находятся вопросы образования и профессионального самоопределения:

- включение в ежегодный план органа исполнительной власти регионального уровня мероприятий, направленных на повышение престижа арктических и дальневосточных территорий среди молодёжи;
- распространение успешного опыта Всероссийского профориентационного урока «Начни трудовую биографию с Арктики и Дальнего Востока!» среди общеобразовательных организаций субъектов Российской Федерации путём включения тематических элементов урока в федеральные профориентационные проекты, например, такие как, «ПроеКТОрия» и др.;
- в рамках информирования обучающихся по каждому из субъектов Федерации, в особенности арктических и дальневосточных регионов, создать базу данных профессиограмм по востребованным и перспективным профессиям в инфографичной и доступной для обучающихся форме [Шабаева и др., 2016; Сигова и др., 2016]. При этом в профессиограмме должны быть отображены основные характеристики профессии, личностные и компетентностные требования, а также возможности получения образования в родном регионе для освоения профессии;
- проводить социологические исследования, направленные на выявление специфики профессионального самоопределения и карьерных ориентаций школьников в северной, европейской, уральской, сибирской частях дальневосточных и арктических регионов.

Список литературы

Белоножко М. Л. и др. Социальные проблемы в самооценках населения Арктической зоны России / Белоножко М. Л., Силин А. Н., Барбаков О. М., Гюрджинян А. С. // Социологические исследования. 2018. № 4. С. 112–117.

Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Ценностные ориентации, нравственные установки и гражданская активность молодежи // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 1. С. 5–36.

Гуртов В. А., Хотеева Е. А. Планирование карьерной траектории школьников: ориентация на «хочу», «могу» и «надо» // Интеграция образования. 2018. Т. 22. № 1. С. 134–150.

Зеер Э. Ф. Психология профессий: учебное пособие. 2-е изд., переаб., доп. М.: Академический проспект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 366 с.

Иванова М. В., Клюкина Э. С. Современные предпосылки будущего арктических трудовых ресурсов // Мониторинг общественного мнения. 2017. № 6. С. 180–198.

Кадры Дальнего Востока [Электронный ресурс] // Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке: [веб-сайт]. URL: https://hcfе.ru/agency/about/About_the_Agency.pdf (дата обращения: 13.05.2019).

Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие; 4-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 304 с.

Кон И. С. Психология старшеклассника: пособие для учителей М.: Просвещение, 1980. 192 с.

Маркин В. В., Силин А. Н. Человеческий и социальный потенциал неоиндустриального освоения Арктики: социологический анализ, моделирование, регулирование // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Том 10. № 6. С. 75–88.

Маршак А. Л., Рожкова Л. В. Жизненный успех в представлении российской молодежи // Социологические исследования. 2015. № 8. С. 157–160.

Мотрич Е. Л., Найден С. Н. Миграционные процессы в социально-экономическом развитии Дальнего Востока // Проблемы прогнозирования. 2015. № 5. С. 108–118.

Навигатор востребованных профессий на Дальнем Востоке 2019–2025. 6-е издание. Апрель 2019. 35 с. [Электронный ресурс] // Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке: [веб-сайт]. URL: <https://hcfе.ru/research/>. (дата обращения: 15.05.2019).

Об утверждении списка 50 наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования: приказ Минтруда России № 831 от 2 ноября 2015 г. [Электронный ресурс] // Министерство труда и социального развития Российской Федерации: [веб-сайт]. URL: https://www.rsvpu.ru/filedirectory/10507/Prikaz_Mintruda_831-1.pdf. (дата обращения: 15.05.2019).

Петрикова Н. В. Особенности строения образа будущего современных старшеклассников [Электронный ресурс] // Современная наука. 2015. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stroeniya-obraza-buduschego-sovremennyh-starsheklassnikov> (дата обращения: 29.05.2019).

Питухин Е. А., Кекконен А. Л., Шабеева С. В. Оценка потенциала системы профессионального образования Дальнего Востока как приоритетной территории России [Электронный ресурс] // Перспективы науки и образования. 2019. № 1. С. 20–36. URL: <https://pnojournal.wordpress.com/2019/02/22/pitukhin-kekkonen-shabaeva/> (дата обращения: 29.05.2019).

Профессии на российском рынке труда [текст]: аналит. доклад НИУ ВШЭ / Отв. ред. Н. Т. Вишневецкая; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 159 с.

Пряжников Н. С. Профессиональное самоопределение: теория и практика. М.: Академия, 2008. 302 с.

Север и Арктика в новой парадигме мирового развития: актуальные проблемы, тенденции, перспективы. Науч.-аналит. доклад / Под науч. ред. В. С. Селина, Т. П. Скуфьиной, Е. П. Башмаковой, Е. Е. Торопушиной. Апатиты: Кольс. науч. центр РАН, 2016. 420 с.

Сигова С. В., Кекконен А. Л., Питухин Е. А. Прозрачная информационная среда рынка труда // Общественные науки и современность. 2016. № 3. С. 64–73.

Силин А. Н. Социальная трансформация вахтового труда в арктическом регионе // Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты: Материалы V Тюменского международного социологического Форума. 5–6 октября 2017 г. Тюмень: ТюмГУ; Тюм. обл. Дума, Прав-во Тюм. обл.; ФНИСЦ РАН, 2017. С. 1095–1099.

Степуть И. С. Стратегическое развитие экономики арктического макрорегиона и его обеспеченность кадрами со средним профессиональным образованием // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 11. С. 66–80.

Степуть И. С., Симакова А. В. Миграционные потоки выпускников вузов для работы в Арктической зоне России: количественный и качественные аспекты // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 10. С. 1872–1887.

Чердниченко Г. А. Российская молодёжь в системе образования: от уровня к уровню // Вопросы образования. 2017. № 3. С. 152–182.

Шабалева С. В., Федорова Е. А., Степуть И. С. Востребованные профессии в Арктической зоне России как отражение приоритетов развития экономики региона // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. № 7. С. 104–117.

Дата поступления в редакцию: 06.06.2019.

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.3.6690

Professional Self-Determination of Schoolchildren in Years 8–10 of Arctic and Russian Far East Regions: Sociological Analysis

The article was prepared with the support of the Presidential Grants Fund. Project No. 18-1-014619

Anna V. Simakova

Leading Specialist, Budget Monitoring Center of Petrozavodsk State University. Lenin Ave., 31, 185910, Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russia. E-mail: simakova@petsru.ru

For citation: Simakova, A.V. (2019). Professional self-determination of schoolchildren in years 8–10 of Arctic and Russian Far East regions: sociological analysis. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. No. 3. P. 72–91.

Abstract. The article deals with the features of professional self-determination of schoolchildren in years 8–10 of Arctic and Russian Far East regions. The study revealed factors that influence the choice of future professions by schoolchildren; generalized schoolchildren's ideas about the category of "profession" and its content; analyzed ideas of schoolchildren about their professional future; considered the interests of schoolchildren in building a successful career in the Arctic and Russian Far East regions.

The results obtained showed that schoolchildren are more oriented towards higher education, and their chosen professions are in demand in the Arctic and Russian Far East regions where there is a deficit of qualified personnel. The students are optimistic about their professional future, and they also positively assess the opportunities of starting a career with Arctic and Far East companies. Every tenth pupil from Arctic regions and every fifth pupil from the Far East regions noted that they had planned professional implementation in these regions earlier, almost every third pupil was interested in it, but they are not sure that it suits them. The results of the research may be useful in planning themed career guidance activities aimed at involving young people in strategic regions of the country, and useful for career guidance specialists, educators, relevant authorities and researchers.

Keywords: professional self-determination; regions of the Arctic and the Far East; pupils at 8–10 grades, focus on career start in the Arctic and the Far East

REFERENCES

- Belonozhko M. L. i dr. Social'nye problemy v samoocenke naseleniya Arkticheskoy zony Rossii. [Social problems in the self-esteem of the population of the Arctic zone of Russia]. *Sociologicheskoe issledovaniya*. 2018. №4. P. 112–117. (In Russ.).
- Cherednichenko G. A. Rossiyskaya molodezh' v sisteme obrazovaniya: ot urovnya k urovnyu. [Russian youth in the education system: from level to level]. *Voprosy obrazovaniya*. 2017. № 3. P. 152–182. (In Russ.).
- Gorshkov M. K., Sheregi F. E. Tsennostnyye oriyentatsii, nravstvennyye ustanovki i grazhdanskaya aktivnost' molodezhi. [Value orientations, moral attitudes and civic activity of youth Monitoring of public opinion]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya*. 2010. № 1. P. 5–36. (In Russ.).
- Gurtov V. A., Khoteyeva Ye. A. Planirovaniye kar'yernoy trayektorii shkol'nikov: oriyentatsiya na «khochu», «mogu» i «nado». [Schoolchildren's career trajectory planning: focusing on «want», «can» and «need»]. *Integratsiya obrazovaniya*. 2018. T. 22. № 1. P. 134–150. (In Russ.).
- Ivanova M. V., Klyukina E. S. Sovremennyye predposylki budushchego arkticheskikh trudovykh resursov. [Modern preconditions for the future of the Arctic labor force]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya*. 2017. № 6. P. 180–198. (In Russ.).
- Kadry Dal'nego Vostoka. [Frames of the Far East]. [Elektronnyy resurs]. *Agentstvo po razvitiyu chelovecheskogo kapitala na Dal'nem Vostoke*. URL: https://hcfe.ru/agency/about/About_the_Agency.pdf (data obrashcheniya: 13.05.2019). (In Russ.).
- Klimov Ye. A. *Psikhologiya professional'nogo samoopredeleniya: ucheb. posobiye dlya studentov vyssh. ped. ucheb. Zavedeniy*. [Psychology of professional self-determination: studies]. M.: Izdatel'skiy tsentr «Akademiya» publ., 2010. 304 p. (In Russ.).
- Kon I. S. *Psikhologiya starsheklassnika: posobiye dlya uchiteley*. [Psychology of high school students: a manual for teachers] M.: Prosveshcheniy publ., 1980. 192 p. (In Russ.).
- Markin V. V., Silin A. N. Chelovecheskiy i social'nyy potencial neoindustrial'nogo osvoeniya Arktiki: sociologicheskij analiz, modelirovanie, regulirovanie. [The human and social potential of the neo-industrial development of the Arctic: sociological analysis, modeling, regulation]. *Ekonomicheskoe i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*. 2017. T. 10. № 6. P. 75–88. (In Russ.).
- Marshak A. L., Rozhkova L. V. Zhiznennyi uspek v predstavlenii rossiyskoy molodezhi. [Life success in the representation of the Russian youth]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. 2015. № 8. P. 157–160. (In Russ.).
- Motrich Ye. L., Nayden S. N. Migratsionnye protsessy v sotsial'no-ekonomicheskom razvitiy Dal'nego Vostoka. [Migration processes in the socio-economic development of the Far East]. *Problemy prognozirovaniya*. 2015. № 5. P. 108–118. (In Russ.).

Navigator vostrebovannykh professiy na Dal'nem Vostoke 2019–2025. 6 izd. Aprel', 2019. [Navigator popular professions in the Far East 2019–2025]. [Elektronnyy resurs]. *Agentstvo po razvitiyu chelovecheskogo kapitala na Dal'nem Vostoke*.—URL: <https://hcfе.ru/research/,svobodnyy> (data obrashcheniya: 15.05.2019). (In Russ.).

Petrikova N. V. Osobennosti stroeniya obraza budushchego sovremennykh starsheklassnikov. [Features of the structure of the image of the future of modern high school students]. [Elektronnyy resurs]. *Sovremennaya nauka*. 2015. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stroeniya-obraza-budushchego-sovremennykh-starsheklassnikov> (data obrashcheniya: 29.05.2019). (In Russ.).

Pitukhin Ye. A., Kekkonen A. L., Shabayeva S. V. Otsenka potentsiala sistemy professional'no-go obrazovaniya Dal'nego Vostoka kak prioritetsnoy territorii Rossii. [Assessment of the potential of the vocational education system of the Far East as a priority territory of Russia]. [Elektronnyy resurs]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*. 2019. № 1. P. 20–36. URL: <https://pnojournal.wordpress.com/2019/02/22/pitukhin-kekkonen-shabaeva/> (data obrashcheniya: 29.05.2019). (In Russ.).

Professii na rossiyskom rynke truda [tekst]: analit. doklad NIU VSHE. [Professions in the Russian labor market: analyte. HSE report]. Ed. by N. T. Vishnevskaya; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki publ., 2017. 159 p. (In Russ.).

Pryazhnikov N. S. *Professional'noye samoopredeleniye: teoriya i praktika*. [Professional self-determination: theory and practice]. M.: Akademiya publ., 2008. 302 p. (In Russ.).

Sever i Arktika v novoy paradigme mirovogo razvitiya: aktual'nyye problemy, tendentsii. [The North and the Arctic in the new paradigm of world development: current problems, trends and prospects]. Nauch.-analit. Doklad. Ed. by V. S. Selina, T. P. Skuf'ino'y, Ye. P. Bashmakovoy, Ye. Ye. Toropushinoy. Apatity: Kol's. nauch. tsentr RAN publ., 2016. 420 p. (In Russ.).

Sigova S. V., Kekkonen A. L., Pitukhin Ye. A. Prozhnaya informatsionnaya sreda rynka truda. [Transparent informational environment of the labor market]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. 2016. № 3. P. 64–73. (In Russ.).

Shabayeva S. V., Fedorova Ye. A., Stepus' I. S. Vostrebovannyye professii v Arkticheskoy zone Rossii kak otrazheniye prioritetrov razvitiya ekonomiki regiona. [Popular professions in the Arctic zone of Russia as a reflection of the priorities of the regional economy development]. *Ekonomika i upravleniye: problema, resheniya*. 2016. № 7. P. 104–117. (In Russ.).

Silin A. N. Social'naya transformatsiya vahtovogo truda v arkticheskoy regione. [The social transformation of shift work in the Arctic region]. *Dinamika social'noj transformatsii rossiyskogo obshchestva: regional'nye aspekty*: Materialy V Tyumenskogo mezhdunarodnogo sociologicheskogo Forum. 5–6 oktyabrya 2017 g. Tyumen', 2017. P. 1095–1099. (In Russ.).

Stepus' I. S. Strategicheskoye razvitiye ekonomiki arkticheskogo makroregiona i yego obespechenost' kadrami so srednim professional'nym obrazovaniyem. [Strategic development of the economy of the Arctic macro-region and its staffing with secondary vocational education]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. 2016. № 11. P. 66–80. (In Russ.).

Stepus' I. S., Simakova A. V. Migratsionnyye potoki vypusnikov vuzov dlya raboty v Arkticheskoy zone Rossii: kolichestvennyy i kachestvennyye aspekty. [Migration flows of university graduates to work in the Arctic zone of Russia: quantitative and qualitative aspects]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. 2018. T. 16. № 10. P. 1872–1887. (In Russ.).

Zeyer E. F. *Psikhologiya professiy: uchebnoye posobiye*. [Psychology of the professions: textbook]. M.: Akademicheskyy prospect publ.; Yekaterinburg: Delovaya kniga publ., 2003. 366 p. (In Russ.).

The article was submitted on 06.06.2019.